

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

После возобновления военных действий на западных рубежах русские дипломаты предприняли попытку вовлечь в антипольскую коалицию Швецию и Англию. Но после низложения короля Эрика XIV шведское правительство расторгло заключенный ранее союзный договор с Россией. Во время совещаний с английским послом Рандольфом в Вологде опричные дипломаты разработали проект англо-русского союзного договора. Но Англия отказалась его ратифицировать. России пришлось продолжать Ливонскую войну без союзников в самых неблагоприятных условиях. С подписанием Люблинской унии в 1569 г.

Польша и Литва объединились в единое государство — Речь Посполитую. Мирный договор между Польшей и Турцией создал опасность образования широкой антирусской коалиции. Однако и Речь Посполитая, и Россия одинаково нуждались в мире. Поэтому обе страны заключили в 1570 г. трехлетнее перемирие. Опричная дипломатия между тем выдвинула проект образования вассального Ливонского королевства под эгидой Грозного. Царский вассал Магнус предпринял попытку изгнать шведов из Ревеля. Его поддержала многочисленная московская армия, снабженная осадной артиллерией. Овладеть Ревелем не удалось, и после продолжительной осады царские воеводы отступили от стен крепости.

Швеция прилагала все усилия к тому, чтобы избежать войны с Россией. Новый шведский король Юхан III послал на границу послов. Но ехавшие впереди послов гонцы были задержаны в Новгороде. Один из гонцов заявил о желании перейти на царскую службу и сообщил, что шведские послы уполномочены подписать с Россией мир на любых, даже самых тяжелых условиях, включая уступку Ревеля.

Царь спешно направил в Швецию разрешение на въезд послов, однако было слишком поздно. Швеция заключила мир с Данией. Шведское правительство сняло с повестки дня вопрос об уступке русским Ревеля.

Опричная дипломатия потерпела ничем не прикрытое поражение. Она не смогла использовать единственную в своем роде возможность решить мирными средствами исход борьбы за Ревель. Причиной неудачи была некомпетентность опричного руководства. Земский Посольский приказ еще раньше лишился наиболее авторитетных и дальновидных руководителей.

Русское командование не могло выделить крупных сил для завершения борьбы в Прибалтике ввиду сложной ситуации, сложившейся на южных границах. Опасность объединения татарских сил под властью Османской империи, существовавшая как призрак в начале Казанской войны, приобрела первые реальные контуры. К весне 1569 г. Турция сосредоточила в Азове 17-тысячную армию при 100 орудиях. Эти силы пред-

назначены были для захвата Астрахани и изгнания русских из Нижнего Поволжья. Летом турецкая армия двинулась из Азова к Астрахани и по пути соединилась с 40-тысячной Крымской ордой и восставшими ногайцами. На переволоке между Доном и Волгой турки задержались на две недели, предприняв тщетные попытки прорыть канал. Затея оказалась неисполнимой. Турки не смогли переправить галеры с тяжелой артиллерией на Волгу и вернули их по Дону на Черное море. От переволоки турки и татары вышли к Астрахани, но не осмелились штурмовать Заячий остров, на котором располагалась крепость. Вzbунтовавшиеся янычары отказались зимовать в Поволжье, и после десятидневной стоянки турецкая армия отступила к Азову. Во время перехода по безводным степям Северного Кавказа «кабардинской дорогой» турки понесли большие потери от голода и недостатка воды. До Азова добрались лишь жалкие остатки сильной и многочисленной турецкой армии. Гибель турецкой армии не привела к прекращению турецко-татарской экспансии, направленной против России. Весной 1570 г. крымцы подвергли страшному опустошению рязанскую окраину.

При Адашеве русские войска высаживались на побережье Крыма и наводили страх на Орду. Активные военные действия сдерживали экспансию кочевников. Бездеятельность русских войск и разруха, воцарившаяся в России, изменили ситуацию. К середине XVI в. Россия создала на своих южных рубежах превосходную сторожевую службу. Сторожевые станицы несли дозор в глубинах «Дикого поля», на большом расстоянии от границ. Это позволяло русскому командованию следить за всеми передвижениями Крымской орды. Осенью 1570 г. сторожа донесли о появлении вблизи русских границ 30 000 татар. На Оку выступили главные воеводы, к ним присоединился царь с опричниной. Татары ушли в степи. По обыкновению, монарх заподозрил обман. В записях Разрядного приказа явно прозвучал его гневный окрик: «Все станишники во всех местах, где сказывали, видели людей... до 30 тысяч, и то солгали!»

Грозный дал распоряжение реорганизовать сторожевую службу. Воевода Воротынский приступил к работе уже в начале 1571 г. Но дело неизбежно затянулось. Вторжение Девлет-Гирея в мае 1571 г. застало русское командование врасплох. Реорганизация пограничной службы не была завершена. Станичники опасались, что за ложную тревогу им придется отвечать головами. В книгах Разрядного приказа донесения сторожей за май вообще не фигурируют.

В нашествии участвовали 40-тысячная Крымская орда, Большая и Малая ногайские орды и отряды черкесов.

Борьба с кочевниками-иноверцами носила характер войны православных против басурман. Но царь обходился с христианами хуже татар. Разгул террора привел к появлению перебежчиков. В кампании 1571 г. их было множество. Весной из опричных полков к хану бежал галичанин Башуй Сумароков. Он настойчиво советовал татарам идти прямо к Москве: «Противде, тебя (хана) в собранье людей нет». Другой перебежчик из опричнины заявил: «Царь хочет идти в Серпухов славы для, стати ему против татар некем». Сын боярский из земщины Кудеяр Тишенков взялся проводить хана к Москве по таким дорогам, на которых вообще нет русских войск: «А будет-де, государь, тебе до Москвы встреча... и ты-де, государь, вели меня казнить».

Изменник вывел Орду к Кромам по Свиной дороге. До реорганизации в этом районе было пять сторожевых станиц, после реорганизации осталась одна.

Земские воеводы заняли оборонительные позиции на Оке под Серпуховом. Однако Разрядный приказ успел собрать небольшие силы.

16 мая царь Иван с опричниной выступил на помощь земским полкам. В походе участвовали лишь те, кого успели собрать в Слободе.

Хан обошел приокские укрепления с запада и повел наступление на Москву из района Кром. Подвижная татарская конница вышла во фланг царской армии.

Грозный оставался в полной уверенности, что татары еще за Окой, как вдруг ему донесли, что татары появились побли-

зости от его ставки. Опричные полки были слишком малочисленными, чтобы вступить в бой с главными силами хана. Боясь попасть в плен, Иван спешно покинул ставку и, забрав с собой многочисленную охрану, ускакал в Александровскую слободу, а оттуда в Ростов.

Отбросив опричников, татары устремились к русской столице, угрожая отрезать от Москвы земскую армию.

В отличие от монарха земские воеводы поначалу действовали весьма решительно. Они успели отвести полки к Москве за день до подхода к столице Орды. Главнокомандующий князь Иван Бельский «выехал против крымского царя и крымских людей за Москву-реку забил (отбросил) за болото на луг». Однако в ходе боя Бельский был ранен и увезен на свой двор в Кремле. Русская армия осталась без главнокомандующего, что вызвало полную неразбериху. Старшим воеводой после Бельского был воевода полка правой руки князь Иван Мстиславский. Никаких активных действий он не предпринимал.

Хан Девлет-Гирей разбил ставку в селе Коломенском, его сыновья — на Воробьевых горах. Татары не имели ни осадной артиллерии, ни пехоты. У них не было ни единого шанса прорвать тройную линию обороны Москвы. Но хан и не ставил такую задачу. По обыкновению, татары распустили облавы по всему Подмоскovie, грабя города и деревни и захватывая пленных.

Кремль был неприступной крепостью. Однако оборона русской столицы имела уязвимые места. За полвека со времени последнего нападения Крыма Москва отвыкла от татарских набегов. Посад быстро рос. К стенам Земляного города прилепилось множество слободок и дворов. Именно эти незащищенные предместья татары принялись грабить, едва приблизились к городу.

Встретив отпор на улицах Москвы, крымцы стали жечь посады. С утра стояла ясная тихая погода, без ветра. Но затем налетела буря, и пламя охватило весь город. При начале пожара зазвонили все городские колокола. Затем колокольный звон стих. Огонь уничтожал звонницы одну за другой. Вскоре силь-

ные взрывы потрясли город до основания. Взлетели на воздух пороховые погреба, устроенные в башнях. В двух местах крепостные стены Кремля и Китай-города оказались разрушены до основания.

При появлении татар окрестное население сбежалось в столицу под защиту крепостных стен. Гонимые пожаром горожане и беженцы бросились к северным воротам столицы. В воротах и на прилежащих к ним узких улочках образовался затор, люди «в три ряда шли по головам один другого, и верхние давили тех, которые были под ними». Кому удавалось спастись от огня, погибали в ужасающей давке. Пожарный зной гнал жителей в воду. Кремлевские рвы и Москва-река были забиты трупами так, что «Москва-река мертвых не пронесла».

Войска понесли неслыханные потери. Расположившиеся на тесных улицах полки утратили порядок и смешались с населением, бежавшим из горящих кварталов. Бельский «умер от ран и пожарного зною» в подвалах своего двора. Погибли боярин Вороной-Волынский и множество дворян и детей боярских. По словам очевидцев, в Москве осталось не более 300 боеспособных воинов.

В течение трех часов столица выгорела дотла. Татары, пытавшиеся грабить горящий город, гибли в огне. На другой день после пожара крымцы поспешно ушли из-под Москвы в степи.

«Провожать» Орду смог один князь Михаил Воротынский. Он стоял с передовым полком на Таганском лугу. Но у него было слишком мало сил, чтобы помешать татарам разорить Подмоскovie и Рязанскую землю.

С поля хан прислал в Москву гонца. Обращение Девлет-Гирея к царю было выдержано в грубых и высокомерных тонах: «И хотел есми венца твоего и главы, и ты не пришел, и против нас не стал. Да и ты похваляешься, что-де, яз — Московский государь, и было б в тебе срам и дородство, и ты бы пришел против нас и стоял». В качестве поминок посланец вручил самодержцу нож.

Грозному пришлось смирить гордыню. Не желая втягиваться в длительную войну с такими сильными противниками, как

Турция и Крым, он уведомил хана, что готов «поступиться» Астраханью, если тот согласится заключить с Россией военный союз. В Крыму уступки царя посчитали недостаточными и предложения о союзе отклонили.

Весть о сожжении Москвы распространилась по всей Европе. Курбский насмешливо писал о поражении самодержца: «Бегун пред врагом и храняка (спрятавшийся беглец) царь великий христиански пред басурманским волком».

Москва превратилась в огромное пепелище с рядами обгорелых печных труб. Расчистка пожарища заняла почти два месяца. Город надолго опустел. Властям пришлось издать указ о переселении посадских людей из разных городов в столицу.

После сожжения Москвы крымцы, поддержанные турками, выдвинули план полного военного разгрома и подчинения Русского государства.